

(Продолжение. Начало «В» [от 15.02.2023](#), [от 15.03.2023](#), [от 29.03.2023](#), [от 19.04.2023](#)

[от 26.04.2023](#)

,
[от 03.05.2023](#)

,
[от 07.06.2023](#)

,
[от 21.06.2023](#)

,
[от 05.07.2023](#)

,
[от 19.07.2023](#)

,
[от 26.07.2023](#)

,
[от 16.08.2023](#)

,
[от 23.08.2023](#)

,
[от 30.08.2023](#)

,
[от 05.09.2023](#)

,
[от 13.09.2023](#)

,
[от 25.10.2023](#)

,
[от 20.12.2023](#)

,
[от 28.02.2024](#)

)

Газета «Вести» продолжает рубрику «Великие писатели Отечества». Нашим читателям мы предлагаем ознакомиться с краткой биографией людей, которые существенно повлияли на мировоззрение россиян, воспитание в них чувства прекрасного, сделали русский язык великим и могучим. При этом не будем забывать, что некоторые из них стали предвестниками трех революций в Российской империи, приблизив смутные времена с кровавой круговертью. Великие писатели Отечества составляют часть нашей истории и заслуживают того, чтобы их творчество знали и помнили.

Материалы печатаются по книге «Сто великих писателей», авторы Любовь Калюжная и Геннадий Иванов, издательство «Вече», 2002 год, а также иным источникам.

Александр Иванович Куприн

(1870–1938)

Александр Куприн как писатель, человек и собрание легенд о его бурной жизни – особая любовь русского читателя, сродни первому юношескому чувству на всю жизнь.

Иван Бунин, ревниво относившийся к своему поколению и редко раздающий похвалы, без сомнения, понимал неравноценность всего написанного Куприным, тем не менее называл его «писателем милостью Божией».

И всё же кажется, что по своему характеру Александр Куприн должен был стать не писателем, а скорее одним из своих героев – цирковым силачом, авиатором, предводителем балаклавских рыбаков, конокрадом или, может быть, усмирил бы свой неистовый нрав где-нибудь в монастыре (кстати, такую попытку он делал). Культ физической силы, склонность к азарту, риску, буйству отличали молодого Куприна. Да и позже он любил помериться с жизнью силами: в сорок три года вдруг начал учиться стильному плаванию у мирового рекордсмена Романенко, вместе с первым русским летчиком Сергеем Уточкиным поднимался на воздушном шаре, опускался в водолазном костюме на морское дно, со знаменитым борцом и авиатором Иваном Заикиным летал на самолете «Фарман». Однако искру Божью, как видно, не погасишь.

Родился Куприн в городке Наровчат Пензенской губернии 26 августа (7 сентября) 1870 года. Отец его, мелкий чиновник, умер от холеры, когда мальчику не исполнилось и двух лет. В семье, оставшейся без средств, кроме Александра, было еще двое детей. Мать будущего писателя Любовь Алексеевна, урожденная княжна Кулунчакова, происходила из татарских князей, и Куприн любил вспоминать о своей татарской крови, даже, было время, носил тюрбейку. В романе «Юнкера» он писал о своем автобиографичном герое: «...бешеная кровь татарских князей, неудержимых и неукротимых его предков с материнской стороны, толкавшая его на резкие и необдуманные поступки, выделяла его среди дюжинных юнкеров».

В 1874 году Любовь Алексеевна, женщина, по воспоминаниям, «с сильным, непреклонным характером и высоким благородством», принимает решение переехать в Москву. Там они поселяются в общей палате вдовьего дома (описан Куприным в рассказе «Святая ложь»). Через два года, из-за крайней бедности, она отдает сына в Александровское малолетнее сиротское училище. Для шестилетнего Саши начинается период существования на казарменном положении – длиной в семнадцать лет.

В 1880 году он поступает в кадетский корпус. Здесь мальчик, тоскующий о доме и воле, сближается с преподавателем Цухановым (в повести «На переломе» – Труханов), литератором, который «замечательно художественно» читал воспитанникам Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, и начинает пробовать свои силы в литературе – разумеется, как поэт; кто же в этом возрасте хоть однажды не смял листок с первым стихотворением! Увлекается модной тогда поэзией Надсона. В то же время кадет Куприн – уже убежденный демократ: «прогрессивные» идеи времени просачивались даже сквозь стены закрытого военного училища. Он гневно обличает в рифмованной форме «консервативного издателя» М. Н. Каткова и самого царя Александра III, клеймит «гнусное, страшное дело» царского суда над Александром Ульяновым и его поделщиками, покушавшимися на монарха.

Восемнадцати лет Александр Куприн поступает в Третье Александровское юнкерское училище в Москве. По воспоминаниям его однокашника Л. А. Лимонтова, это уже был не «невзрачный, маленький, неуклюжий кадетик», а сильный юноша, более всего дорожащий честью мундира, ловкий гимнаст, любитель потанцевать, влюбляющийся в каждую хорошенькую партнершу.

К юнкерскому периоду относится и его первое выступление в печати: 3 декабря 1889 года в журнале «Русский сатирический листок» появился рассказ Куприна «Последний дебют». Эта история действительно едва не стала первым и последним литературным дебютом юнкера. Позже он вспоминал, как, получив за рассказ гонорар в размере десяти рублей (для него тогда огромная сумма), на радостях купил матери «козловые ботинки», а на оставшийся рубль помчался в манеж погарцевать на лошади (Куприн очень любил лошадей и считал это «зовом предков»). Через несколько дней журнал с его рассказом попался на глаза кому-то из преподавателей, и юнкера Куприна вызвали к начальству: «Куприн, ваш рассказ?» – «Так точно!» – «В карцер!» Будущему офицеру не полагалось заниматься такими «легкомысленными» вещами. Как любой дебютант, он, конечно, жаждал комплиментов и в карцере прочитал свой рассказ отставному солдату, старому училищному дядьке. Тот внимательно выслушал и сказал: «Здорово написано, ваше благородие! А только понять ничего нельзя». Рассказ действительно был слабый.

После Александровского училища подпоручик Куприн был направлен в Днепровский пехотный полк, который стоял в Проскурове Подольской губернии. Четыре года жизни «в невероятной глуши, в одном из пограничных юго-западных городков. Вечная грязь, стада свиней на улицах, хатенки, мазанные из глины и навоза...» («К славе»), многочасовая муштра солдат, мрачные офицерские кутежи да пошловатые романы с местными «львицами» заставили его задуматься о будущем, как задумается о нём герой его знаменитой повести «Поединок» подпоручик Ромашов, мечтавший о военной славе, но после дикости провинциальной армейской жизни решивший выйти в отставку.

Эти годы дали Куприну знание военного быта, нравов местечковой интеллигенции, обычаев полесского села, а читателю подарили впоследствии такие его произведения, как «Дознание», «Ночлег», «Ночная смена», «Свадьба», «Славянская душа», «Миллионер», «Жидовка», «Трус», «Телеграфист», «Олеся» и другие.

В конце 1893 года Куприн подал прошение об отставке и уехал в Киев. К тому времени он был автором повести «Впотьмах» и рассказа «Лунной ночью» (журнал «Русское богатство»), написанных в стиле душещипательной мелодрамы. Он решает всерьез заняться литературой, но эта «дама» не так-то легко дается в руки. По его словам, он вдруг оказался в положении институтки, которую завели ночью в дебри Олонецких лесов и бросили без одежды, пищи и компаса; «...у меня не было никаких знаний, ни научных, ни житейских», — напишет он в своей «Автобиографии». В ней же он приводит список профессий, которые пытался освоить, сняв военный мундир: был репортером киевских газет, управляющим при строительстве дома, разводил табак, служил в технической конторе, был псаломщиком, играл в театре города Сумы, изучал зубо врачебное дело, пробовал постричься в монахи, работал в кузнице и столярной мастерской, разгружал арбузы, преподавал в училище для слепых, работал на Юзовском сталелитейном заводе (описан в повести «Молох»).

Этот период завершился выходом в свет небольшого сборника очерков «Киевские типы», который можно считать первой литературной «муштрой» Куприна. За последующие пять лет он совершает довольно серьезный рывок как писатель: в 1896 году публикует в «Русском богатстве» повесть «Молох», где впервые масштабно был показан бунтующий рабочий класс, выпускает первый сборник рассказов «Миниатюры» (1897), куда вошли «Собачье счастье», «Столетник», «Брегет», «Allez!» и другие, затем следуют повесть «Олеся» (1898), рассказ «Ночная смена» (1899), повесть «На переломе» («Кадеты»; 1900).

В 1901 году Куприн приезжает в Петербург довольно известным писателем. Он уже был знаком с Иваном Буниным, который сразу по приезде ввел его в дом Александры Аркадьевны Давыдовой, издательницы популярного литературного журнала «Мир Божий». О ней ходили в Петербурге слухи, будто писателей, выпрашивающих у неё аванс, она запирает в своем кабинете, дает чернила, перо, бумагу, три бутылки пива и выпускает лишь при условии готового рассказа, тут же выдавая и гонорар. В этом доме Куприн нашел свою первую жену – яркую, испанистую Марию Карловну Давыдову, приемную дочь издательницы.

Способная ученица своей матери, она тоже имела твердую руку в обращении с пишущей братией. По крайней мере за семь лет их брака – время самой большой и бурной славы Куприна – ей удавалось довольно продолжительные периоды удерживать его за письменным столом (вплоть до лишения завтраков, после которых Александра Ивановича клонило в сон). При ней были написаны произведения, выдвинувшие Куприна в первый ряд русских писателей: рассказы «Болото» (1902), «Конокрады» (1903), «Белый пудель» (1904), повесть «Поединок» (1905), рассказы «Штабс-капитан Рыбников», «Река жизни» (1906).

После выхода «Поединка», написанного под большим идейным влиянием «буревестника революции» Горького, Куприн становится всероссийской знаменитостью. Нападки на армию, сгущение красок – забитые солдаты, невежественные пьяные офицеры – всё это «потрафляло» вкусам революционно настроенной интеллигенции, которая и поражение русского флота в Русско-японской войне считала своей победой. Эта повесть, без сомнения, написана рукой большого мастера, но сегодня она воспринимается в несколько ином историческом измерении.

Куприн проходит самое сильное испытание – славой. «Это была пора, – вспоминал Бунин, – когда издатели газет, журналов и сборников на лихачах гонялись за ним по... ресторанам, в которых он проводил дни и ночи со своими случайными и постоянными собутыльниками, и униженно умоляли его взять тысячу, две тысячи рублей авансом за одно только обещание не забыть их при случае своей милостью, а он, грузный, большеликий, только шурился, молчал и вдруг отрывисто кидал таким зловещим шепотом: «Геть сию же минуту к чертовой матери!» – что робкие люди сразу словно сквозь землю проваливались». Грязные кабаки и дорогие рестораны, нищие бродяги и лощеные снобы петербургской богемы, цыганские певицы и бега, наконец важный генерал, брошенный им в бассейн со стерлядью... – весь набор «русских рецептов» для лечения меланхолии, в которую почему-то всегда выливается шумная слава, был им перепробован (как тут не вспомнить фразу шекспировского героя: «В чём выражается меланхолия великого духом человека? В том, что ему хочется выпить»).

К этому времени брак с Марией Карловной, видимо, исчерпал себя, и Куприн, не умеющий жить по инерции, с юношеской пылкостью влюбляется в воспитательницу своей дочери Лидии – маленькую, хрупкую Лизу Гейнрих. Она была сиротой и уже пережила свою горькую историю: побывала на Русско-японской войне сестрой милосердия и вернулась оттуда не только с медалями, но и с разбитым сердцем. Когда Куприн, не откладывая, объяснился ей в любви, она тут же покинула их дом, не желая быть причиной семейного разлада. Вслед за ней ушел из дома и Куприн, сняв номер в петербургской гостинице «Пале-Рояль».

Несколько недель он мечется по городу в поисках бедной Лизы и, само собой, обрастает сочувствующей компанией... Когда большой его друг и почитатель таланта профессор Петербургского университета Федор Дмитриевич Батюшков понял, что этим безумствам не будет конца, он отыскал Лизу в небольшом госпитале, куда она устроилась сестрой милосердия. О чём он с ней говорил? Может быть, о том, что она должна спасти гордость русской литературы... Неизвестно. Только сердце Елизаветы Морицовны дрогнуло, и она согласилась немедленно ехать к Куприну; правда, с одним твердым условием: Александр Иванович должен лечиться. Весной 1907 года они вдвоем уезжают в финский санаторий «Гельсингфорс». Эта большая страсть к маленькой женщине стала причиной создания замечательного рассказа «Суламифь» (1907) – русской «Песни песней». В 1908 году у них рождается дочь Ксения, которая впоследствии напишет воспоминания «Куприн – мой отец».

С 1907 по 1914 год Куприн создает такие значительные произведения, как рассказы «Гамбринус» (1907), «Гранатовый браслет» (1910), цикл рассказов «Листригоны» (1907–1911), в 1912 году начинает работу над романом «Яма». Когда он вышел, критика увидела в нём обличение еще одного социального зла России – проституции, Куприн же считал платных «жриц любви» жертвами общественного темперамента испокон века.

К этому времени он уже разошелся в политических взглядах с Горьким, отошел от революционной демократии. Войну 1914 года Куприн называл справедливой, освободительной, за что был обвинен в «казенном патриотизме». В петербургской газете «Новь» появилась его большая фотография с подписью: «А. И. Куприн, призванный в действующую армию». Однако на фронт он не попал – был командирован в Финляндию обучать новобранцев. В 1915 году его признали негодным к строевой службе по здоровью, и он вернулся домой в Гатчину, где в то время жила его семья.

После семнадцатого года Куприн, несмотря на несколько попыток, общего языка с новой властью не нашел (хотя по протекции Горького даже встречался с Лениным, но тот не увидел в нём «четкой идейной позиции») и покинул Гатчину вместе с отступающей армией Юденича. В 1920 году Куприны оказались в Париже.

Во Франции после революции осело около 150 тысяч эмигрантов из России. Париж стал русской литературной столицей: здесь жили Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус, Иван Бунин и Алексей Толстой, Иван Шмелев и Алексей Ремизов, Надежда Тэффи и Саша Черный, и многие другие известные писатели. Образовывались всевозможные русские общества, выпускались газеты и журналы... Ходил даже такой анекдот: встречаются на парижском бульваре двое русских. «Ну, как тебе здесь живется?» – «Ничего, жить можно, одна беда: слишком много французов».

Первое время, пока еще сохранялась иллюзия унесенной с собой родины, Куприн пытался писать, но дар его постепенно угасал, как и могучее когда-то здоровье, всё чаще он жаловался, что работать здесь не может, поскольку привык «списывать» своих героев с жизни. «Прекрасный народ, – высказывался Куприн о французах, – но не говорит по-русски, и в лавочке, и в пивной – всюду не по-нашему... А значит это вот что – поживешь, поживешь, да и писать перестанешь».

Самое значительное его произведение эмигрантского периода – автобиографический роман «Юнкера» (1928–1933).

Становился он всё более тихим, сентиментальным – непривычным для знакомых. Иногда, правда, всё же давала себя знать горячая купринская кровь. Как-то писатель возвращался с друзьями из загородного ресторана на такси, заговорили о литературе. Поэт Ладинский назвал «Поединок» лучшей его вещью. Куприн же настаивал, что лучшее из всего им написанного – «Гранатовый браслет»: там есть высокие, драгоценные чувства людей. Ладинский назвал эту историю неправдоподобной. Куприн рассвирепел: «Гранатовый браслет» – была! и вызвал Ладинского на дуэль. С большим трудом удалось его отговорить, катая всю ночь по городу, как вспоминала Лидия Арсеньева («Дальние берега». М.: «Республика», 1994).

Видимо, с «Гранатовым браслетом» у Куприна действительно было связано что-то очень личное. На исходе жизни он и сам стал походить на своего героя – состарившегося Желткова. «Семь лет безнадежной и вежливой любви» Желтков писал безответные

письма княгине Вере Николаевне. Постаревшего Куприна часто видели в парижском бистро, где он сидел один за бутылкой вина и писал любовные письма к малознакомой женщине. В журнале «Огонек» (1958, № 6) было опубликовано стихотворение писателя, возможно, сочиненное в ту пору. Там есть такие строки:

И никто на свете не узнает,

Что годами, каждый час и миг,

От любви томится и страдает

Вежливый, внимательный старик.

Перед отъездом в Россию в 1937 году он уже мало кого узнавал, да и его почти не узнавали. Бунин пишет в своих «Воспоминаниях»: «...я как-то встретил его на улице и внутренне ахнул: и следа не осталось от прежнего Куприна! Он шел мелкими, жалкими шажками, плелся такой худенький, слабенький, что, казалось, первый порыв ветра сдует его с ног...»

Когда жена увезла Куприна в Советскую Россию, русская эмиграция его не осуждала, понимая – он едет туда умирать (хотя такие вещи воспринимались в эмигрантской среде болезненно; говорили же, к примеру, что Алексей Толстой просто сбежал в «Совдепию» от долгов и кредиторов). Для советского правительства это была политика. В газете «Правда» от 1 июня 1937 года появилась заметка: «31 мая в Москву прибыл вернувшийся из эмиграции на родину известный русский дореволюционный писатель Александр Иванович Куприн. На Белорусском вокзале А. И. Куприна встречали представители писательской общественности и советской печати».

Поселили Куприна в подмосковном доме отдыха для писателей. В один из солнечных летних дней в гости к нему приехали матросы-балтийцы. Александра Ивановича вынесли в кресле на лужайку, где матросы пели для него хором, подходили, пожимали руку, говорили, что читали его «Поединок», благодарили... Куприн молчал и вдруг громко

заплакал (из воспоминаний Н. Д. Телешова «Записки писателя»).

Александр Иванович Куприн умер 25 августа 1938 года в Ленинграде. В последние эмигрантские годы он часто говорил, что умирать нужно в России, дома, как зверь, который уходит умирать в свою берлогу. Хочется думать, что он ушел из жизни успокоенный и примиренный.

30 интересных фактов о Куприне

Огромное влияние на жизнь и творчество Куприна оказали годы после оставления им военной службы. Не имея никакой гражданской профессии, вдохнувший воздух свободы писатель принялся путешествовать, жадно впитывая новые впечатления.

Самым значительным его произведением считается повесть «Поединок». Публичные чтения отдельных её глав самим Александром Ивановичем стали важным событием в культурной жизни Петербурга. Первое издание повести Куприн посвятил [Максиму Горькому](#), которого безмерно уважал.

У писателя была довольно странная привычка при встрече обнюхивать людей. Окружающих это обычно смущало, но ему было всё равно.

Современники часто ставили ударение в его фамилии на первый слог, а не на второй, что приводило писателя в ярость.

Одним из друзей Александра Куприна был [Федор Шаляпин](#), знаменитый на весь мир певец.

У писателя было невероятно чуткое обоняние. Однажды на светском мероприятии французский парфюмер предложил ему определить все компоненты духов по запаху, с

чем Александр Иванович, изумив всех присутствующих, легко справился.

Происхождение у Куприна было самое что ни на есть дворянское: отец его был потомственным дворянином, а мать была потомком рода татарских князей.

Первым его литературным опытом были стихи, написанные ещё в юности. Правда, их писатель так и не опубликовал.

Когда в Севастополе началось восстание матросов, писатель поддержал его. Он даже укрывал у себя мятежников, когда тех разыскивала полиция.

За очерк «События в Севастополе», освещавший восстание, Александр Куприн по приказу одного из адмиралов был «в течение суток» выселен из Севастополя с запретом возвращаться обратно.

Когда началась Первая мировая война, Куприн открыл в собственном доме военный госпиталь.

Писатель с энтузиазмом приветствовал Февральскую революцию и отречение Николая II. А вот Октябрьскую революцию он воспринял негативно.

Однажды он лично встречался с Лениным, чтобы обсудить проект новой газеты для крестьян. В итоге проект свернули.

Александр Куприн опубликовал только написанную им прозу. Ни одно из созданных им стихотворений так и не было издано.

Творчество Куприна отчасти было написано под впечатлением от других литераторов,

которых он знал лично – [А. П. Чехов](#) , Максим Горький и [Иван Бунин](#) .

Во время [Гражданской войны в России](#) Александр Иванович воевал добровольцем в рядах Белой гвардии.

Одно из самых знаменитых произведений Александра Куприна «Гранатовый браслет» было очень холодно встречено критиками. Однако публика приняла его с восторгом, и критикам пришлось сменить гнев на милость.

«Гранатовый браслет» основан на реальных событиях. Точнее, на истории, которую писатель как-то услышал еще в юности.

Современники утверждали, что в нетрезвом виде Куприн вести себя не умел. Он по малейшему поводу затевал ссоры и порой даже драки.

Однажды Куприн, осознав, что у него действительно есть серьезные проблемы с алкоголем, отправился в специальную лечебницу в Финляндии, где провел какое-то время.

Сам себя он именовал «случайным писателем», имея в виду, что свои произведения он писал от случая к случаю.

В повести «На переломе» («Кадеты») Александр Куприн описал случай из собственной юности, произошедший, когда он учился в кадетском корпусе. В этом произведении, основанном на реальных событиях, есть персонаж, который точно совпадает с одним из офицеров корпуса, причем Куприн даже вывел его под реальной фамилией. Так как история выставляет этого офицера в негативном свете, он подал на писателя в суд, но проиграл дело.

Первая экранизация творчества Куприна состоялась более сотни лет назад.

«Гранатовый браслет» был экранизирован в 1915 году, еще в Российской империи.

Семнадцать лет жизни Александр Куприн провел в Париже, не желая жить при коммунистическом режиме СССР. Однако в 1937 году он по личному приглашению советских властей всё-таки вернулся на историческую родину.

faktrus.ru